

БАЛЕТ: ГАСТРОЛИ

СУДЬБА ПОЭТА ОТСЛЕЖЕНА В КРЕМЛЕ

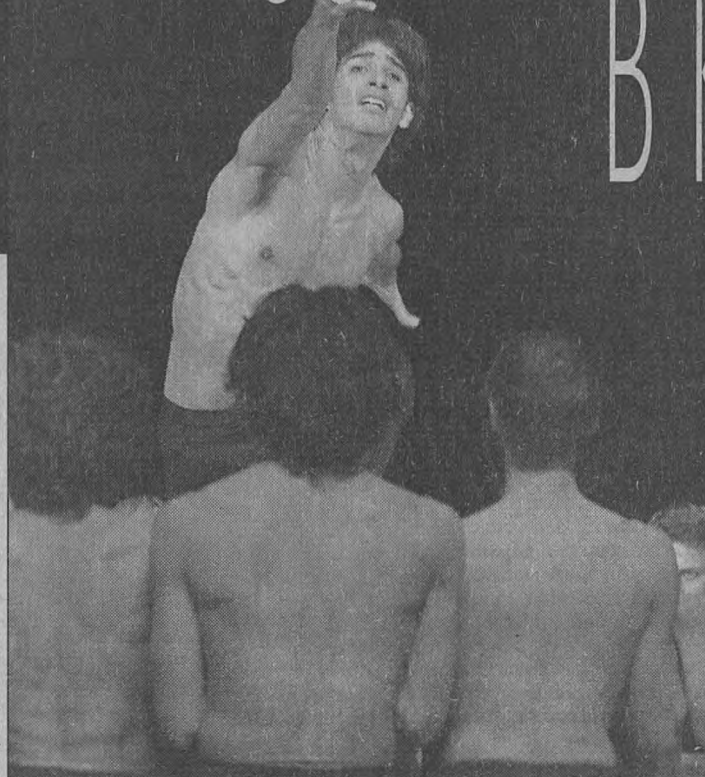

«The Best of Bejart».
Труппа
«Бежар Балет»
(Лозанна).
На сцене
Кремлевского
дворца

Наталья КОЛЕСОВА

В Москве его пламенно обожают балетоманы и нежно любят самые злые критики. И если кому-то из современных хореографов творчество Бежара кажется устаревшим, пусть он

что-нибудь противопоставит двум сотням спектаклей высочайшего класса и неповторимого стиля. На этот раз программа состояла из работ разных лет, лишней раз непринужденно доказывающих неизменную актуальность, красоту и энергети-

Екатерина ЦЕТКОВА

Труппа легендарного Мориса Бежара выступила в Москве

ческую силу бежаровской хореографии.

Любовь Бежара к России — это прежде всего его любовь к музыке Игоря Стравинского. Перед началом номера «Концерт для скрипки» постановщик, появившись на сцене (никто не ожидал этого сюрприза, и зал был расстроган), рассказал, как произошло его знакомство со старым композитором: молодой тогда и сильный Бежар на руках внес больного Стравинского по крутой лестнице в концертный зал. В «Скрипичном концерте», поставленном Бежаром изяшно и просто, танцовщики в желтых трико и туниках чертили на синем фоне замысловатые синкопические узоры эксцентричных танцев. Из рук одного партнера балерина в

высокой поддержке перелетала к другому, легкое дыхание и мягкий юмор придали постановке черты импровизации. В «Жар-птице», ставшей в свое время дебютом Бежара-хореографа, звучали русские мифологические мотивы. Хотя кордебалет в серых робах напоминал китайских революционеров, а назывался партизанами, балетмейстер вел речь о герое-поэте и его горящем сердце. Жар-птице (Джуши Кобаяши) — юноше в красном трико — порой не хватало гибкости и грации для воплощения красоты, заложенной в хореографии, но технически сильный азиатский танцовщик передал залу энергию и напряженность.

Классику сменил новый опус Бежара — «Брель и Барбара» с

участием звезд труппы Жиль Романа и Элизабет Рос. Жиль Роман в роли Жака Бреля передал порывистость и непредсказуемость французского шансонье. Но вершиной спектакля, безусловно, стала миниатюра на песню Бреля «Не покидай меня» в исполнении Элизабет Рос. Героиня, словно задыхающаяся в тисках собственного тела, измученная и жаждущая, исполняла монолог о вечном — о любви и расставании.

Ударный финал, срежиссированный мастером, естественно, выпал «Болеро» Равеля, бесспорному шедевру Бежара. В первый вечер на красном круглом столе в окружении мрачной, угрожающей толпы партию Мелодии танцевал гибкий юноша (Октавио Стенли) в восточных шелковых шароварах, во второй вечер его место заняла девушка в трико (Элизабет Рос), и спектакль приобрел остроту и магию эротизма. Это единственный балет в мире, где одну и ту же хореографию могут исполнять мужчина и женщина. То озарение, которое посетило когда-то Мориса Бежара, воплотившего в завораживающем танце рождение арабской мелодии, наполненной негой и страстью, ее обольстительное развитие и яростное саморазрушение, год за годом возникает на сцене с первыми тактами «Болеро». Солист «Болеро», его «говорящие» руки, царственные жесты и неотразимая энергетика, поглощенный морем кордебалета и будто растерзанный жадными руками хора, воплощает суть художника, со сцены бросающего публике свое сердце. Горящее сердце Поэта.